

Но больше всего это было раздражение.

Когда он проснулся, Бо Юй уже нанёс на него мазь. Хотя некоторые места всё ещё были не совсем комфортны, в целом ощущения были свежими, и ему не на что было жаловаться.

Он просто не заметил одно место.

Ту самую родинку.

Его кожа была белой, и следы на ней оставались легко, но та область выглядела особенно ужасно.

Кожа даже слегка порвалась.

И мазь туда не нанесли!

Красавец холодно поднял глаза: длинные и густые ресницы отбрасывали лёгкую тень на лицо, а взгляд был острым, как лезвие.

Его голос был холодным, как ледяные сосульки, сверкающие на зимнем солнце, испускающие холод.

Гу Цичи громко выругался:

— Собака.

Бо Юй знал, что он имел в виду, и, сознавая свою вину, слегка кашлянул. С готовностью начал извиняться:

— Прости.

Бо Юй добавил:

— Я купил мазь. Позже нанесу её, хорошо?

Гу Цичи взглянул на него — глаза были спокойными. Он не сказал ни «да», ни «нет», дрожащими руками надел штаны, взял кошку и направился вниз.

Его ноги были длинными, но ноги Бо Юя были ещё длиннее.

Пижаменные штаны Бо Юя свободно висели на талии, с двумя складками на щиколотках, обнажая тонкие и нежные лодыжки — удобные для ходьбы.

Вилла Бо Юя была трёхэтажной: спальня находилась на втором этаже, а внизу была огромная кинозал.

Винтовая лестница была сделана из белого мрамора, на ощупь холодного. Гу Цичи одной рукой держал кошку, другой опирался на перила, сжав губы, собираясь спуститься вниз.

К сожалению, красавец переоценил свои силы: только он сделал шаг, как ноги подкосились, и он чуть не упал.

К счастью, Бо Юй шёл за ним следом. Увидев, что что-то не так, быстро подхватил его на руки.

А-Цы в руках Гу Цичи испуганно мяукнула — резкий кошачий крик разорвал тишину, звучал особенно громко.

На лестнице сложилась странная ситуация: Бо Юй держал на руках Гу Цичи, а Гу Цичи держал на руках кошку.

Гу Цичи посмотрел на эту сцену с некоторым спокойствием, смирившись с тем, что Бо Юй несёт его вниз.

«Под чужой крышей приходится склонять голову», — подумал он.

Если не получается, то можно просто считать Бо Юя грузчиком.

Красавец начал успокаивать себя.

—

На столе стояли большие и маленькие тарелки с изысканными блюдами.

Белый сахар растворился в янтарном соусе, политом на куски мяса, тушёного до мягкости. Цвет был насыщенно-красным, блестел на свету, аромат был соблазнительным. Весенний бамбук был нарезан тонкими ломтиками, похожими на параллелограммы, заправлен уксусом и кунжутным маслом. Соль вытянула влагу, добавили несколько полосок моркови для цвета — зелень и оранжевый сочетались, хрустящие и вкусные.

Вареные креветки сохранили свой естественный вкус: их просто приготовили на пару. Панцирь постепенно покраснел, источая соблазнительный аромат.

Основное блюдо не было рисовой лапшой, которую хотел Гу Цичи, — заменили на лапшу с густым бульоном. Лапша была тонкой и длинной, тесто было эластичным, упругим и вкусным. Бульон был приготовлен на курином бульоне — цвет был белым и насыщенным. Густой бульон испускал пар, попадая на лицо, на вкус был густым и ароматным, неопишимо вкусным.

Гу Цичи сидел на стуле: под ним была толстая мягкая подушка, за спиной тоже была молочно-белая подушка — идеально избегая некоторых невыразимых болей.

«Собака в этом плане была довольно заботливой...» — подумал он.

Гу Цичи отвел взгляд, взял палочки и начал есть.

Мистер Бо вовремя добавил:

— Дома не было рисовой лапши. Я попросил тётю Цинь купить завтра. Сегодня придётся обойтись лапшой.

Рука, держащая кусок тушёного мяса, остановилась, затем мясо было отправлено в рот. Мясо было упругим, жирным, но не приторным — таяло во рту. Насыщенный соус взорвался во рту, стимулируя вкусовые рецепторы.

Очень вкусно.

Гу Цичи счастливо прищурился — вокруг него витала видимая сытость.

Если бы Гу Цичи был кошкой, он бы, вероятно, как А-Цы, медленно покачивал хвостом,

мурлыча, чтобы его погладили по мягкому белому животу.

Успокоив голодный желудок, красавец почувствовал себя гораздо лучше, слегка приподнял бровь:

— Ты сам приготовил эту еду?

Сегодняшний шеф-повар Бо гордо кивнул.

Красавец подпер подбородок рукой и снова спросил:

— Ты раньше готовил для кого-то ещё?

Мистер Бо испуганно покачал головой, положил в тарелку Гу Цичи кусочек бамбука и тихо сказал:

— Нет, готовил только для тебя.

Красавец с удовлетворением отвел взгляд, взял бамбук из тарелки и съел его с лапшой.

Вкус был отличным.

Кажется, в оригинале не упоминалось, что Бо Юй умеет готовить — ведь странно, чтобы такой решительный антагонист умел готовить.

Но это также означало, что в других временных линиях, которые он пережил, Бо Юй, вероятно, не готовил для Гу Юйнина.

Гу Цичи был доволен.

Красавец слегка прикусил палочки, глаза заиграли. Затем он перевёл взгляд на лицо Бо Юя — уголки губ слегка приподнялись.

Его чувство собственности было очень сильным: все, кто знал Гу Цичи, знали, что он очень контролировал свои вещи.

Сценарии в съёмочной группе, его личные вещи, а также ошейник А-Цы — всё было помечено именем Гу Цичи. Каждый штрих — без уступок.

Тем более Бо Юй должен был стать его законным супругом — человеком, который будет записан на одной странице с ним в домовой книге.

Независимо от того, как долго продлится этот договор, всё время Бо Юя в этом браке — включая тело и душу — будет принадлежать только ему.

Исключительно ему.

Вспомнив, что есть ещё важный вопрос, Гу Цичи поднял веки:

— Для регистрации брака нужна домовая книга, верно?

— Моя домовая книга у Гу Чэнтяня.

Бо Юй заранее подготовился: достал из прихожей папку с документами, открыл молнию.

Прозрачный пластиковый пакет слегка покачивался — внутри были большая и маленькая домовые книги, а также все необходимые документы. Даже удостоверение личности Гу Цичи было там, отчётливо видно.

Гу Цичи: ...

Ха, подготовился неплохо.

На столе также была тарелка супа из водорослей и яиц. Кунжутное масло плавало на поверхности, яичные хлопья смешивались с водорослями, с добавлением креветок — освежающий и нежный.

Гу Цичи взял тарелку и спросил:

— Сколько ты заплатил Гу Чэнтяню, чтобы он отдал тебе домовую книгу?

Ему было интересно узнать свою цену.

Если он не ошибается, в оригинале Бо Юй заплатил Гу Юйнину три миллиарда, просто чтобы встретиться с ним.

Бо Юй пошевелился, достал из папки с документами контракт, написанный чёрным по белому, и протянул его Гу Цичи. Вверху крупными буквами было написано:

«Договор купли-продажи земли».

Сторона А: Бо Юй.

Сторона Б: Гу Цичи.

Во всём договоре не было ни слова о Гу Чэнтяне.

Бо Юй протянул руку, пальцы коснулись его мягкой щеки, с улыбкой уговаривая его:

— Я ничего ему не дал. Я знаю, ты его не любишь.

— Этот участок на севере города... Корпорация Гу давно мечтала о нём, но не могла получить этот проект.

— Теперь я дарю его тебе. Ты станешь владельцем этой земли.

— С ней ты сможешь делать всё, что захочешь. Не беспокойся, Гу Цичи, помни, что я всегда буду за тобой.

Гу Цичи приподнял бровь, не совсем понимая, что имел в виду Бо Юй:

— Участок земли... С его помощью можно сдерживать семью Гу?

Гу Цичи спросил:

— Этот участок дорогой?

Бо Юй опустил брови, уголки глаз заиграли улыбкой, небрежно ответил:

— Не очень дорогой. Сейчас оценивается в тридцать миллиардов. После разработки цена

может увеличиться в несколько раз.

Красавец снова взял тарелку и выпил суп, чувствуя себя сложно.

Услышав стоимость участка, первая мысль красавца:

«Его цена довольно высока. По сравнению с Гу Юйнином — он в сто раз дороже».

Вторая мысль:

«Тридцать миллиардов... Гу Цичи был слишком поверхностен, он не мог представить, сколько это денег».

Третья мысль:

«Хорошо, что я не мошенник. Иначе с таким влюблённым, как Бо Юй, он бы остался без штанов...»

Взглянув на время, часовая и минутная стрелки медленно двигались, показывая 13:29.

Он заснул только на рассвете — проснулся чуть больше чем через шесть часов.

Гу Цичи немного ленился:

— Это обязательно нужно делать сегодня?

Он медленно зевнул — в уголках глаз появились слёзы.

[Отсутствуют авторские примечания для главы 2]

<http://bllate.org/book/17675/1647584>